

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ Public Law (State Law) Sciences

УДК 347.97/.99

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-2-120-131

EDN: SCAHCN

Оригинальная научная статья

О некоторых факторах единообразия судебной практики

Г. А. Борисов

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

✉ gborisov.law@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены современные факторы, оказывающие влияние на формирование единообразной судебной практики в различных странах мира. Отмечается преимущество системы обеспечения правовой определенности, сложившейся в Российской Федерации, перед системой прецедентного права, представители которой часто стремятся к стабильности ради самой стабильности. Сделан вывод о том, что не привязанное к конкретным обстоятельствам индивидуального спора абстрактное толкование, предоставляемое коллегиальным органом высшей инстанции и не носящее жестко обязательного характера, оставляет больше пространства для судебного усмотрения и ориентации на принципы права. Выявлены тенденции в судоустройстве и судопроизводстве зарубежных стран, свидетельствующие как о продолжающейся конкуренции названных систем, так и о поиске путей их синтеза. Высказано мнение, что одним из способов повышения качества правосудия является снижение судебной нагрузки посредством внедрения передовых технологий, в том числе искусственного интеллекта. В связи с этим рассматриваются потенциальные риски и выгоды от внедрения таких технологий в судебную деятельность. На примере судов Китайской Народной Республики продемонстрирована опасность придания чрезмерной важности рекомендациям ИИ-алгоритмов, сформулировано предложение по включению дополнительной функции в будущий суперсервис «Правосудие онлайн». Отдельное внимание уделяется таким субъективным факторам, как судебная нагрузка и благополучие судей, их роли в работе судов. На основе анализа зарубежных исследований и опроса, проведенного среди судей Управлением ООН по наркотикам и преступности, сделан вывод о важности поддержания физического и психологического благополучия для обеспечения надлежащего качества судебных решений. Отмечена важность развития диалога и обмена наилучшими практиками в сфере судебного благополучия, рассмотрены различные проблемы, возникающие при игнорировании данной сферы. В заключительной части подчеркнута важность изучения результатов работы высшей судебной инстанции по формированию единообразной судебной практики, распространения информации о сформулированных правовых позициях среди широких слоев общества.

Ключевые слова: единообразие судебной практики, прецедентное право, постановления Пленума, судебское благополучие, судебная нагрузка, искусственный интеллект

Для цитирования: Борисов Г. А. О некоторых факторах единообразия судебной практики // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 2. С. 120–131. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-2-120-131>. EDN: <https://elibrary.ru/scahcn>

Original scientific article

On Certain Factors of Uniformity of Judicial Practice

G. A. Borisov

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation

✉ gborisov.law@yandex.ru

Abstract. The article presents a study of modern factors that influence the shaping of uniform judicial practice in various countries of the world. The system of ensuring legal certainty established in the Russian Federation is regarded as superior to the system of *stare decisis*, whose proponents not infrequently seek stability for the sake of stability. A conclusion is drawn that abstract interpretation, not tied to the particular circumstances of an individual dispute, not having a strictly obligatory nature, and issued by a collective body of the apex court leaves more room for judicial discretion and orientation on legal principles. Trends are discovered in the court structure and rules of court procedure in foreign countries, indicating the continuing competition between the two systems, as well as a search for their synthesis. An opinion is put forward that lowering judicial workload through cutting-edge technologies, including artificial intelligence, is one of the keys to increasing the quality of justice. In this regard, potential risks and benefits of introducing those technologies into court activities are considered. The example of Chinese courts is used to illustrate the danger of lending too much importance to the recommendations of AI algorithms; a suggestion is formulated to introduce a new function into the prospective “Justice Online” superservice. Particular attention is paid to such subjective factors as judicial workload and judicial well-being, their role for the work of the courts. Based on foreign research and a report presented by the UN Office on Drugs and Crime, a conclusion is made about the importance of maintaining the physical and psychological well-being of judges for ensuring the proper quality of court decisions. The importance of dialog and exchange of best practices in the sphere of judicial well-being is stressed, various problems arising as a result of turning a blind eye to this sphere are considered. In conclusion, the importance of studying the results of work of the top judicial body in ensuring uniform judicial practice is emphasized, as well as that of dissemination of information about the adopted legal standings among the general public.

Keywords: uniformity of judicial practice, *stare decisis*, rulings of the Plenary Session, judicial well-being, judicial workload, artificial intelligence

For citation: Borisov G. A. On Certain Factors of Uniformity of Judicial Practice. *Siberian Law Review*. 2023;20(2):120-131. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-2-120-131>. EDN: <https://elibrary.ru/scachen> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение правовой определенности – важная задача любого государства. Это утверждение кажется широко распространенным, его повторяют как отечественные [1; 2], так и зарубежные авторы [3]. Еще в 1774 г. британский лорд-судья Мэнсфилд при рассмотрении дела *Vallejo v Wheeler* сформулировал

принцип, который по сей день включают в учебники по английскому договорному и коммерческому праву: «Во всех торговых сделках определенность должна быть важной целью. Соответственно, определенный характер правила имеет большее значение, чем его содержание, потому что так дельцы знают, на чем основываться в торговле»¹.

¹ *Vallejo v Wheeler* (1774). 1 Cowp. 143, 153. URL: <https://vlex.co.uk/vid/vallejo-and-another-v-802221161> (дата обращения: 15.05.2023).

Представители бизнеса всегда заинтересованы в понятных, стабильных правилах торгового оборота; постоянство правил является одной из основ благоприятного инвестиционного климата. Как указано в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, разработанных Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, на государствах лежит обязанность защищать и поощрять принцип верховенства права, в том числе путем принятия мер для обеспечения равенства перед законом, справедливости в его применении, а также путем надлежащей подотчетности, юридической определенности и процессуальной и правовой транспарентности².

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев называет принцип правовой определенности одним из основных элементов верховенства права [4, с. 223].

Представляется, что применительно к работе судов принцип правовой определенности находит выражение в первую очередь в единообразии судебной практики. В статье мы рассмотрим отдельные факторы, влияющие на ее обеспечение в странах различных правовых семей, перспективы использования цифровых технологий в этом аспекте работы судов, а также их взаимосвязь с нагрузкой на суд и судебским благополучием.

Различия в подходах к обеспечению единообразия судебной практики

Как известно, способом обеспечения правовой определенности в странах англосаксонской правовой семьи является исполь-

зование прецедентных судебных решений, закрепившееся в конце XIX в. в форме принципа *stare decisis*³. В американской юридической литературе широко цитируется высказывание судьи Верховного Суда США Луи Брэндайса, содержащееся в его особом мнении по делу *Burnet v. Coronado Oil & Gas Co.* (1932 г.) и, по сути, сходное с процитированной во введении идеей Мэнсфилда: «В большинстве случаев установить применимое правило намного важнее, чем установить его верно»⁴. В этой максиме выражены взгляды некоторых сторонников прецедентного права: стабильность ради стабильности и предсказуемость ради предсказуемости.

Известным противоречивым местом в доктрине *stare decisis* является обязанность нижестоящих судов следовать даже тем прецедентным решениям, с которыми может быть не согласен судья или которые являются откровенно ошибочными. Как пишет английский профессор Нил Даксбери, «[суды] могут продолжать следовать даже тем решениям, о которых сложилось широкое мнение как о неверных, если люди разумно основывались на них, устраивая собственные дела» [5, с. 128].

Подобная ссылка на «устроение дел» не должна вызывать удивление. По мнению некоторых зарубежных ученых, английская судебная система исторически во многом обязана своим развитием экономическим интересам, а возникновение прецедентного права в его современном виде было обусловлено в первую очередь стремлением к эффективности [6]. Различные суды, не объединенные тогда в общую систему и конкурировавшие друг с другом, стремились привлечь как можно больше «клиентов» и дел⁵.

² *Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека* : утв. резолюцией Совета ООН по правам человека 17/4 от 16 июня 2011 г. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

³ *Precedent* // Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/precedent> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ *Burnet v. Coronado Oil & Gas Co.*, 285 U. S. 393 (1932) // FindLaw. URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/285/393.html> (дата обращения: 15.05.2023).

⁵ Историю этой конкуренции описывал еще Адам Смит [7, с. 518–519].

Сегодня же судьи в странах англосаксонской правовой семьи страдают от чрезмерной нагрузки не меньше своих коллег из стран континентального права. Современные критики считают, что по мере роста количественного объема судебной практики эффективность системы общего права снижается ввиду того, что судьям приходится ориентироваться на все большее количество прецедентов [8, с. 24–26]. Англичанин Сэмюэл Джонсон уже в конце XVIII в. выражал опасения, которые к настоящему времени становятся реальностью: «Чем больше прецедентов, тем меньше возможностей для права, т. е. для исследования принципов»⁶.

В этом же ключе высказывался уже в современности судья Верховного Суда Великобритании лорд Мэнс, в оксфордской лекции 2011 г. сообщивший, что «прецедент нельзя рассматривать как гарантию правильности» и что «чем больше прецедентов существует по определенной норме, тем сомнительнее ее сила, иначе не существовало бы столько попыток изменить ее или провести различия»⁷.

Представляется, что в отличие от прецедентных решений, часто слишком конкретных или многочисленных, практика руководящих разъяснений высшей инстанции, распространенная в странах постсоветского пространства, является более рациональным инструментом обеспечения единообразия судебной практики. Абстрактное толкование, не привязанное к обстоятельствам конкретного спора, но основанное на анализе различных во-

просов, возникающих у судов при решении разнообразных дел одной категории, как раз позволяет уделить достаточное внимание принципам права, разрешить наиболее часто возникающие затруднения, не впадая в партикуляризм.

В связи с этим в современности можно выделить две интересные тенденции:

1. В странах, получивших независимость после развала Советского Союза, активно изменялось законодательство о судостроительстве и судопроизводстве. В тех из них, что выбрали полный отказ от руководящих разъяснений высшей инстанции, наблюдается внедрение элементов прецедентного права или, как минимум, рост значимости решений высшей инстанции по конкретным делам [9].

2. В судебных системах ряда других стран внедряются новые способы обеспечения единообразия судебной практики, в которых проявляется тенденция к сближению двух рассматриваемых систем. В качестве примеров можно назвать «руководящие» дела, определяемые Верховным Народным Судом Китая [10], появление у Верховного Народного Суда Вьетнама функций по созданию прецедентов⁸, а также наделение Курии Венгрии полномочиями по анализу текущей судебной практики и обеспечению ее единообразия⁹.

ЕДИНООБРАЗИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В контексте исследуемого вопроса представляется важным сказать несколько слов о применении современных технологий в судебной деятельности.

⁶ Boswell J. The Life of Samuel Johnson / ed. by M. J. Adler. Chicago : Encyclopedia Britannica, 1952. P. 191.

⁷ Lord Mance. Should the Law Be Certain? URL: https://www.supremecourt.uk/docs/speech_111011.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

⁸ Принятый в 2014 г. Закон об организации народных судов Вьетнама (№ 62/2014/QH13) наделяет Совет судей ВНС полномочиями по выбору кассационных решений высшей инстанции и вступивших в силу решений других судов для разработки прецедентов, подлежащих опубликованию, изучению и применению всеми судами.

⁹ Установлены поправками 2020–2021 гг. в Закон об организации и управлении судами (№ CLXI от 2011 г.). Доклады рабочих групп, которые вполне можно назвать знакомым термином «обзоры судебной практики», публикуются на сайте Курии Венгрии в том числе на английском языке. URL: <https://kuria-birosag.hu/en/jurisprudence-analysing-working-groups> (дата обращения: 15.05.2023).

В настоящее время появились практические свидетельства того, что информатизация судов может способствовать повышению степени единообразия судебной практики. В качестве примера можно привести работу судебной системы Китая, которой удалось добиться известных успехов в деле информатизации.

Уже в течение нескольких лет появляются публикации о том, что при подготовке проектов решений судьи в этой стране прибегают к использованию программы-помощника, основанной на технологиях искусственного интеллекта и обученной на сотнях тысяч вступивших в силу судебных актов. В связи с этим в китайской юридической науке имела место дискуссия о том, приведет ли повсеместное использование этой технологии к желаемым стандартизации и единообразию или создаст угрозу ограничения судейского усмотрения, т. е. самой «сути правосудия»¹⁰.

Однако в 2022 г. появились сообщения о том, что Верховный Народный Суд Китая дал указание судьям нижестоящих судов в случае несогласия с рекомендациями программы обосновывать изменения в предложенном проекте документа¹¹. Подобный шаг наверняка был продиктован стремлением усовершенствовать работу ИИ-помощника, однако нельзя исключить опасность того, что в условиях высокой нагрузки судьи просто предпочтут идти путем наименьшего сопротивления и во всем соглашаться с искусственным интеллектом, что приведет к автоматическому закреплению его решений подписью судьи.

Безусловно, подобные риски должны быть учтены в нормативных документах, которые в возможном будущем будут регламентировать использование технологий ИИ в судебной деятельности. Работа подобных алгоритмов должна быть прозрачной и поддающейся пониманию, а решение конечного пользователя, т. е. судьи, должно иметь безусловный приоритет¹².

В отношении же стран англо-саксонской правовой семьи можно сказать, что современный уровень технологического развития негативно сказывается на правовой определенности. Так, Верховный Судья Австралии Энтони Глисон в одном из своих выступлений говорил об информационной перегрузке, обусловленной тем, что современные юристы имеют доступ практически ко всем судебным решениям, принятым по тому или иному вопросу, что открывает окно для недобросовестного использования прецедента¹³.

Прогнозирование судебных решений представляет собой еще один высокотехнологичный инструмент снижения нагрузки и обеспечения единообразия судебной практики.

Оксфордский профессор, бывший советник по технологическим вопросам при Верховном Суде Англии и Уэльса Ричард Зюскинд в своей книге о судах будущего, в частности, предсказывает, что со временем технологии машинного обучения позволят сторонам спора получать вероятностный прогноз результата судебного рассмотрения дела [12, с. 274], основанный на учете обстоятельств и результатов предыдущих споров по похожим вопросам. Это поможет снизить нагрузку

¹⁰ Обзор различных обсуждений, связанных с работой «умных судов» в Китае, см. [11].

¹¹ Bastian M. Judges in China Must Justify Every Ruling to an AI – Report // The Decoder. URL: <https://the-decoder.com/judges-in-china-must-justify-every-ruling-to-an-ai/> (дата обращения: 15.05.2023).

¹² Попытка создать соответствующие нормы для была сделана Европейской комиссией по эффективности правосудия (CEPEJ European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence (AI) in Judicial Systems and Their Environment // Council of Europe. URL: <https://www.coe.int/en/web/cepej/cepej-european-ethical-charter-on-the-use-of-artificial-intelligence-ai-in-judicial-systems-and-their-environment#> (дата обращения: 15.05.2023)).

¹³ Gleeson A. M. Some Legal Scenery // Handbook for Judicial Officers. URL: https://www.judcom.nsw.gov.au/publications/benchbks/judicial_officers/some_legal_scenery.html (дата обращения: 15.05.2023).

на судей, подталкивая одних лиц к отказу от очевидно бесперспективных исков, а других – к переговорам с оппонентом в ситуации неясности.

Не следует торопиться внедрять именно такую технологию, поиски наилучших алгоритмов ее работы пока что продолжаются – например, в рамках развития уже упомянутой системы китайских «умных судов» [13]. Однако на сегодняшний день в российских судах, например, в рамках анонсированного суперсервиса «Правосудие онлайн»¹⁴, представляется возможным предложить гражданам, обращающимся в суды с помощью сети Интернет, предоставлять посредством автоматизированной формы или чат-бота уточняющие сведения относительно их спора, чтобы ИИ-помощник на основе анализа естественного языка мог информировать их о правовых позициях Пленума Верховного Суда России, с вероятностью применимых к сложившейся ситуации. Такой механизм сможет помочь гражданам, участвующим в процессе без представителя, опереться на устоявшуюся судебную практику, доработать текст искового заявления перед его подачей или осознать необоснованность требований, а также будет косвенно способствовать укреплению единообразия судебной практики.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И СУДЕЙСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

В обеспечении единообразия судебной практики имеется еще одно существенное обстоятельство. В отличие от описанных выше особенностей, речь здесь пойдет, скорее, о факторе субъективного характера.

В мае 2022 г. Глобальная сеть честности и неподкупности судей, действующая

при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности, опубликовала доклад под названием «Исследование взаимосвязей между благополучием судей и их честностью и неподкупностью»¹⁵.

Доклад был подготовлен по результатам опроса, проводившегося среди судей, знакомых с работой данной сети, в сентябре-октябре 2021 г. Всего в нем приняли участие 758 судей и сотрудников аппарата судов из 102 стран, включая Российскую Федерацию.

Основные темы опроса касались личного опыта поддержания оптимального физического и психологического здоровья и влияния на него пандемии COVID-19, возможных мер поддержки личного индивидуального благополучия судей со стороны органов судейского сообщества, а также значения этого фактора в общем контексте честности и неподкупности судей.

9 из 10 респондентов сообщили, что судебная работа иногда, часто или всегда приносит им чувства самореализации, радости и удовлетворения, но вместе с тем 92 % отметили, что эта деятельность иногда, часто или (почти для четверти ответивших) всегда связана со стрессом.

Основными факторами стресса судьи назвали высокую нагрузку, нехватку материально-технических ресурсов, организационно-структурные вопросы. Отдельно отмечались растущие требования руководства, ставящего количество разрешенных дел выше их качества, не учитываемые переработки (в том числе работа из дома в личное время), нехватка времени для тщательного изучения материалов дел и подготовки мотивированных судебных решений, дефицит обученного вспомогательного персонала, излишний

¹⁴ Момотов анонсировал запуск суперсервиса «Правосудие онлайн» в 2024 году // РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20221129/308514407.html (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁵ *Exploring Linkages between Judicial Well-Being and Judicial Integrity* // UNODC. URL: https://www.unodc.org/ji/resdb/data/2022/exploring_linkages_between_judicial_well-being_and_judicial_integrity.html (дата обращения: 15.05.2023).

формализм и отсутствие эффективных механизмов управления ходом рассмотрения дел.

По мнению респондентов, вызываемые этими факторами стресс, чувство грусти или беспокойство негативно сказываются на их способности находить баланс между работой и частной жизнью, надлежащим образом отправлять судебские обязанности и управлять ходом рассмотрения дел, а проблемы с благополучием в целом могут создать препятствия для эффективной работы судебной системы, качества судебных решений и, соответственно, сказаться на доверии общества к судам.

В докладе отдельно рассмотрены вопросы влияния пандемии COVID-19 на судебское благополучие: его ухудшение в связи с этим отметили 46 % респондентов.

Многие при этом положительно оценили определенные изменения, произошедшие за последние два года. Позитивный отклик в первую очередь вызвала обретенная гибкость организации судебской работы; судьи также высоко оценили развитие новых технологий, сделавших возможным электронную подачу процессуальных документов, управление ходом рассмотрения дел в виртуальном пространстве и онлайн-слушания.

Авторы доклада отмечают, что тема судебского благополучия пока не получает достаточного внимания в самой судебской среде: 69 % респондентов считают, что на разговоры о стрессе и психическом состоянии в их судебных системах наложено табу.

Практически все опрошенные ответили, что тема физического и психического здоровья, его связи с честностью и неподкупностью, имиджем судебной власти пока не заняла должного места; во многих странах эти вопросы остаются сродни экзотике.

Хотя почти половина участников опроса отметила, что в их судебной системе предлагаются те или иные формы под-

держки благополучия (62 % из них называли обучение, 41 % – психологическую поддержку и терапию, 37 % – наличие письменных материалов по теме), большинство считает существующие меры недостаточными: например, те, кто говорил об имеющемся обучении, поясняли, что в реальности вопросы благополучия могут освещаться в форме небольшой лекции о важности поддержания собственного здоровья в рамках более общего курса повышения квалификации.

Из ответов, которые респонденты давали в свободной форме, можно сформулировать следующие позиции. Существует необходимость признания проблемы судебского стресса и повышения осведомленности о его негативных последствиях для отправления правосудия. В этих целях судебское сообщество могло бы начать открытое обсуждение, чтобы снять стигму с данного вопроса и создать безопасное пространство для высказываний. Важным элементом такого диалога может стать взаимная поддержка и выстраивание обычных человеческих взаимоотношений через совместную деятельность, неформальные дискуссии. Большую роль может сыграть привлечение к такой деятельности психологов, понимающих особенности судебской работы и требования конфиденциальности. Существует также запрос на создание более продолжительных курсов обучения, которые бы помогали оставаться в форме, а также на изменение подходов к выстраиванию рабочего графика, распределению нагрузки.

Ввиду того, что 97 % респондентов отметили, что необходимо уделять больше внимания вопросам обеспечения и поддержания благополучия, в заключение авторы доклада сформулировали следующие рекомендации:

1. Повышать осведомленность о вопросах судебского благополучия, способствовать развитию дискуссии и обмену опытом.

2. Собирать и распространять наилучшие практики и информацию о существующих подходах и источниках информации о судебском благополучии.

3. Поддерживать судебское сообщество в разработке соответствующих инструментов, материалов и инициатив с тем, чтобы справиться с существующими вызовами и развить экспертные познания в данной области.

4. Организовать распространение уже имеющихся полезных сведений по вопросам судебного благополучия.

Тема благополучия (well-being), понимаемого в рассматриваемом материале как оптимальное физическое и психологическое состояние, может показаться не имеющей прямого отношения к судебской работе, однако многие из участников опроса отмечали необходимость уделять ей большее внимание, особенно в контексте долгосрочных последствий пандемии¹⁶.

Актуальность темы отражена и в таком значимом документе, как Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей. Так, § 194 Комментария гласит: «Судья должен иметь достаточно времени для поддержания своего физического и психического здоровья... В настоящее время все больше признается, что исполнение обязанностей судьи требует большого напряжения сил. При необходимости судья, оказавшийся в состоянии стресса, должен иметь возможность получить консультацию и пройти соответствующий курс терапии. В прошлом судьи и работники органов правосудия относились к этим вопросам с пренебрежением

и не придавали им должного значения. Однако в последние годы эмпирические исследования, а также печально известные случаи нервных срывов у судей привлекли к этим вопросам всеобщее внимание»¹⁷.

К названным выше эмпирическим исследованиям можно отнести недавнюю работу австралийских исследователей Карли Шревер, Кэрл Халберт и Тани Сурдин. По результатам подробного исследования стресса среди судей своей страны они выделили пять категорий распространенных проблем [14]:

1) неконкретизированный психологический стресс – общее состояние неблагополучия или субъективно ощущаемого стресса;

2) ухудшение психического здоровья – обусловленные стрессом клинические заболевания или состояния (например, депрессия или тревожность);

3) выгорание – вызванное высокой продолжительной нагрузкой состояние эмоционального истощения, потеря ощущения смысла выполняемой работы, снижение профессиональной успеваемости;

4) вторичный посттравматический стресс – стрессовые переживания, вызванные частым столкновением с информацией о травмах, пережитых другими людьми в ситуациях насилия, крайней нужды и пр. (профессиональная этика при этом требует не высказывать собственных эмоций);

5) употребление алкоголя и алкогольная зависимость – прибегая к алкоголю, чтобы справиться со стрессом и негативными эмоциями, отдельные судьи могут создавать для себя риски возникновения соответствующей зависимости; при этом

¹⁶ Канадский профессор Джозеф Садек предлагает еще более широкое понимание рассматриваемого термина. По его мнению, благополучие включает в себя хорошее самочувствие как личного плана, так и в рабочей обстановке, т. е. удовлетворение выполняемой работой, интерес к ней, сниженные темпы выгорания (подробнее см.: *Sadek J. Well-being of Judges Should Be a Priority for Every Judiciary* // UNODC. URL: <https://www.unodc.org/dohadecclaration/en/news/2021/11/well-being-of-judges-should-be-a-priority-for-every-judiciary.html> (дата обращения: 15.05.2023)).

¹⁷ Комментарий к Бангалорским принципам поведения судей // UNODC. URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2017/Bangalore_principles_commentary_Russian.pdf (дата обращения: 15.05.2023).

проведенные ранее исследования показывают, что представители юридических профессий в целом чаще злоупотребляют алкоголем.

Автор подчеркивает, что ввиду важности общественной и демократической роли судей и работников аппарата судов, их личный стресс представляет собой нечто большее, чем проблему персонального плана¹⁸.

Появление упомянутого доклада Глобальной сети подтверждает актуальность таких тем, как высокая нагрузка и благополучие судей, на международном уровне и вместе с тем является редким напоминанием об их взаимосвязанности¹⁹.

Вопрос оптимизации судебной нагрузки назван приоритетным и в постановлении X Всероссийского съезда судей, наряду с такими вопросами, безусловно, влияющими на состояние благополучия судей, как укрепление их статуса и гарантий независимости, обеспечение жилыми помещениями²⁰.

Как указывает председатель Совета судей Российской Федерации В. В. Момотов, высокая нагрузка создает новый и крайне неблагоприятный для правосудия феномен социальной изоляции судьи: судья «выпадает» из необходимой каждому человеку системы социальных связей с семьей и близкими людьми, теряет возможность повышать профессиональную квалификацию (изучать законодательные изменения, новые разъяснения высшей судебной инстанции, последние юридические научные работы и т. д.), лишается времени на отдых, восстановление сил и эмоционального равновесия. Все

это не только самым негативным образом сказывается на качестве правосудия, но и формирует негативный психологический климат в судебных коллективах [15, с. 4].

Исследователи Кристоф Энгель и Керен Вайншель, проанализировав современные публикации о вопросах оптимизации нагрузки, приходят к выводу, что кризисные явления в этой области принято описывать множеством способов, в спектре от «судейского» до «менеджерского» подхода. Сторонники судейского подхода считают, что рост нагрузки объясняется общественно-правовыми изменениями, в результате которых количество и сложность дел возрастают быстрее, чем растет судейский корпус. Прибегая к экономической терминологии, они предлагают государству увеличить сторону «предложения», назначая больше судей и вспомогательного персонала. Представители «менеджерского» подхода видят корень проблемы в неэффективности и неграмотном управлении работой судов, устаревании процессуальных норм и пассивности самих судей. С их точки зрения, увеличение бюджета или штата судебной системы не является наиболее целесообразным решением [16].

Если мыслить в предложенных Энгелем и Вайншель терминах, представляется, что руководство судебной системы Российской Федерации склоняется к менеджерскому подходу. За последние годы приняты масштабные изменения законодательства: создание кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции позволило унифицировать построение

¹⁸ Stanton K. Wellbeing Survey of Australia's Judiciary Reveals Risk of Distress and Burnout // Pursuit. URL: <https://pursuit.unimelb.edu.au/articles/wellbeing-survey-of-australia-s-judiciary-reveals-risk-of-distress-and-burnout> (дата обращения: 15.05.2023).

¹⁹ Так, в 2022 г. тема благополучия судей впервые обсуждалась на очередной Конференции председателей верховных судов стран Азиатско-Тихоокеанского региона, организованной при содействии ассоциации юристов LAWASIA, а вопросы управления судебной нагрузкой неоднократно рассматривались на конференциях председателей верховных судов стран Центральной и Восточной Европы.

²⁰ О развитии судебной системы Российской Федерации : постановление X всерос. съезда судей от 1 дек. 2022 г. № 1. Доступ из СПС «Гарант».

судебной системы, внедряются принципы процессуальной экономии, расширяется применение упрощенной и ускоренной форм судопроизводства, развивается институт досудебного (внесудебного) порядка урегулирования споров. При этом Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев периодически напоминает об отсутствии возможности раздуть штат судов²¹.

Следует отметить, что упомянутый выше процесс информатизации также может содействовать улучшению судебской благополучия. Например, одним из наиболее популярных в последнее время способов управления судебной нагрузкой стало распределение дел между судьями с учетом сложности спора. Различные методики «взвешивания» дел освещались, в частности, в недавней статье Е. В. Бурдиной [17]. Названные методики могут быть интегрированы в автоматизированные системы распределения дел, что будет способствовать выравниванию нагрузки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тема единообразия судебной практики, безусловно, имеет огромное значение для человека, общества и государства, в частности, для инвестиционного климата в стране. Однако эта тема напрямую

связана и с вопросами нагрузки на судей, их благополучия. Перегруженный рутинной работой судья в целях экономии времени и сил вынужден приспосабливаться к различным алгоритмам, в результате чего появляются предположения о «конвейерном» или «флеш-» правосудии [18], что неизбежно оказывает негативное влияние на авторитет судебной власти.

Автоматизация простых, но ресурсоемких задач, устранение элементарных споров, в том числе с применением передовых технологий, позволит судьям высвободить время для вдумчивого рассмотрения сложных дел, приведет к повышению качества работы судебской корпуса, даст возможность грамотнее развивать судебную практику.

При этом важно отметить, что укреплению единообразия служит не только активная работа высшей инстанции, но и изучение результатов этой работы судьями нижестоящих судов. В этом смысле ориентация на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, последовательное применение его правовых позиций и более широкое информирование общества о соответствующих изменениях также будут способствовать снижению количества споров по отдельным категориям дел.

Список литературы

1. Усачев А. А. Правовая определенность как основа уголовного судопроизводства: от теории к совершенствованию законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 8 (129). С. 129–140. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.129.8.129-140>
2. Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 3. С. 250–256.
3. The Shifting Meaning of Legal Certainty in Comparative and Transnational Law / ed. by M. Fenwick, M. Siems, S. Wróblek. Oxford : Hart Publ., 2017. 328 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.5040/9781509911288>
4. Гаджиев Г. А. Российская судебная доктрина верховенства права: двадцать лет спустя // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире : сб. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм. М. : ЛУМ : Юстицинформ, 2013. 560 с.
5. Duxbury N. The Nature and Authority of Precedent. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 189 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511818684>
6. Rubin P. H. Why Is the Common Law Efficient? // The Journal of Legal Studies. 1977. Vol. 6, № 1. P. 51–63. DOI: <https://doi.org/10.1086/467562>

²¹ Лебедев: «Постоянно увеличивать штат судов – это путь в никуда» // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/news/214597/> (дата обращения: 15.05.2023).

7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Изд-во социал.-эконом. лит-ры, 1962. 684 с.
8. Zywicki T. J. The Rise and Fall of Efficiency in the Common Law: A Supply-Side Analysis // SSRN Electronic Journal. 2003. Vol. 97. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.326740>
9. Борисов Г. А. Роль верховных судов в формировании единообразной судебной практики: тенденции на постсоветском пространстве // Российское правосудие. 2023. № 4. С. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.4.74-81>
10. Лю Ц. Статус и роль руководящих судебных дел в Китайской Народной Республике как прецедентное право // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 2–7.
11. Papagiannas S. Towards Smarter and Fairer Justice? A Review of the Chinese Scholarship on Building Smart Courts and Automating Justice // Journal of Current Chinese Affairs. 2022. Vol. 51, Iss. 2. P. 327–347. DOI: <https://doi.org/10.1177/18681026211021412>
12. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. New York : Oxford University Press, 2019. 347 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198838364.001.0001>
13. A Survey on Legal Judgment Prediction: Datasets, Metrics, Models and Challenges / J. Cui, X. Shen, F. Nie, Z. Wang, J. Wang, Y. Chen // arXiv preprint. 2022. arXiv:2204.04859. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.04859>
14. Schrever C., Hulbert C., Sourdin T. Where Stress Presides: Predictors and Correlates of Stress Among Australian Judges and Magistrates // Psychiatry, Psychology and Law. 2022. Vol. 29, № 2. P. 290–322. DOI: [10.1080/13218719.2021.1904456](https://doi.org/10.1080/13218719.2021.1904456)
15. Бурдина Е. В., Петухов Н. А. Служебная нагрузка на судей: проблемы определения, оценки, управления : моногр. / под ред. В. В. Ершова. М. : ПГУП, 2017. 236 с.
16. Engel C., Margel K. W. Manna from Heaven for Judges – Judges’ Reaction to a Quasi-Random Reduction in Caseload // SSRN Electronic Journal. 2020. DOI: [10.2139/ssrn.3521220](https://doi.org/10.2139/ssrn.3521220)
17. Бурдина Е. В. Судебная нагрузка как показатель эффективности судебной деятельности: теоретические, методологические и практические аспекты // Правосудие. 2021. Т. 3, № 4. С. 177–196. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2021.4.177-196>
18. Багаудинов Ф. Н. Флеш-правосудие: допустимость и пределы // Российский судья. 2021. № 4. С. 62–64. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-62-64>

References

1. Usachev A. A. Legal Certainty as the Basis of Criminal Proceedings: from Theory to Legislation Improvement. *Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(8):129-140. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.129.8.129-140> (In Russ.).
2. Morozova L. A. Legal Definiteness as All-Legal Universal Principle of Realization of the Right. *Social-Economic Phenomena and Processes*. 2017;12(3):250-256. (In Russ.).
3. Fenwick M., Siems M., Wrba S. (Eds.). *The Shifting Meaning of Legal Certainty in Comparative and Transnational Law*. Oxford: Hart Publ.; 2017. 328 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.5040/9781509911288>
4. Gadzhiev G. A. Russian Judicial Doctrine of the Rule of Law: Twenty Years Later. In: Zor’kin V. D., Barenboim P. D. (Eds.). *The Legal State and the Rule of Law Doctrines in Modern World*. Moscow: LUM Publ., Yustitsinform Publ.; 2013. 560 p. (In Russ.).
5. Duxbury N. *The Nature and Authority of Precedent*. Cambridge: Cambridge University Press; 2008. 189 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511818684>
6. Rubin P. H. Why Is the Common Law Efficient? *The Journal of Legal Studies*. 1977;6(1):51-63. DOI: <https://doi.org/10.1086/467562>
7. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Social and Economics Literature Publ.; 1962. 684 p. (In Russ.).
8. Zywicki T. J. The Rise and Fall of Efficiency in the Common Law: A Supply-Side Analysis. *SSRN Electronic Journal*. 2003;97. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.326740>
9. Borisov G. A. Role of Supreme Courts in Ensuring Uniform Judicial Practice: Trends in the Post-Soviet Space. *Russian Justice*. 2023;4:74-81. DOI: <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.4.74-81> (In Russ.).
10. Liu Qiucen. Status and the Role of Judicial Guidelines in People’s Republic of China as Precedent Law. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2020;1:2-7. (In Russ.).
11. Papagiannas S. Towards Smarter and Fairer Justice? A Review of the Chinese Scholarship on Building Smart Courts and Automating Justice. *Journal of Current Chinese Affairs*. 2022;51(2):327-347. DOI: <https://doi.org/10.1177/18681026211021412>
12. Susskind R. *Online Courts and the Future of Justice*. New York: Oxford University Press; 2019. 347 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198838364.001.0001>
13. Cui J., Shen X., Nie F., Wang Z., Wang J., Chen Y. A Survey on Legal Judgment Prediction: Datasets, Metrics, Models and Challenges. *arXiv preprint*. 2022. arXiv:2204.04859. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2204.04859>

14. Schrever C., Hulbert C., Sourdin T. Where Stress Presides: Predictors and Correlates of Stress Among Australian Judges and Magistrates. *Psychiatry, Psychology and Law*. 2022;29(2):290-322. DOI: 10.1080/13218719.2021.1904456
15. Burdina E. V., Petukhov N. A. *Service Load on Judges: Problems of Definition, Evaluation, Management*. Moscow: Russian State University of Justice Publ.; 2017. 236 p. (In Russ.).
16. Engel C., Weinshall K. Manna from Heaven for Judges – Judges’ Reaction to a Quasi-Random Reduction in Caseload. *SSRN Electronic Journal*. 2020. DOI: 10.2139/ssrn.3521220
17. Burdina E. V. Judicial Load as an Indicator of the Effectiveness of Judicial Activity: Theoretical, Methodological and Practical Aspects. *Justice*. 2021;3(4):177-196. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2021.4.177-196> (In Russ.).
18. Bagautdinov F. N. Flash Justice: Admissibility and Limits. *Russian Judge*. 2021;4:62-64. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-4-62-64> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Александрович Борисов, соискатель кафедры теории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, 125993, Российская Федерация); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3117-1358>; e-mail: gborisov.law@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Georgii A. Borisov, Applicant for a Candidate of Science Degree at the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3117-1358>; e-mail: gborisov.law@yandex.ru

Поступила | Received
20.04.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
25.04.2023

Принята к публикации | Accepted
05.06.2023